

— Ты уже какое время в АНБУ, верно? Есть какие-нибудь мысли? Учиха Шисуи был ошеломлен, услышав это. Опомнившись, он изменился в лице:— Сандайме-сама...Прежде чем он смог что-либо сказать, Сарутоби Хирузен прервал его с улыбкой:— Не думай слишком много, я просто спрашиваю, что ты думаешь.— Я... — Шисуи замешкался, затем неуверенно произнес: — Я чувствую, что нынешние функции АНБУ противоречат полиции. Мутноватые глаза Сарутоби Хирузена слегка сузились, и он сказал с извиняющимся тоном:— Ох, это моя проблема, и я постараюсь помочь тебе бороться за это, но...Он сделал паузу и, с бессильным выражением лица, продолжил:— У жителей сейчас велико мнение о полиции. Их правоохранительная деятельность сложно представить и объяснить общественности.— В конце концов, я не единственный, кто имеет решающий голос в Конохе. Видя его вид, Шисуи почувствовал себя немного неловко. Да, в конечном счете, именно клан Учиха первым начал насильственно применять закон. Коноха не третье поколение, чтобы что-то говорить, поэтому, конечно, чувства жителей должны быть в приоритете. Более того, Третьему поколению уже немолодо, он должен испытывать сильное давление, неся на себе ответственность Хокаге. Подумав об этом, Шисуи почувствовал себя еще виноватее и поспешно сказал:— Все в порядке! Все в порядке! Я понимаю ваши трудности, и я заставлю клан обратить внимание на проблемы с их отношением. Сарутоби Хирузен с облегчением улыбнулся и сказал:— Ха-ха, хорошие отношения между Учиха и Конохой действительно нуждаются в том, чтобы их поддерживали такие молодые люди, как ты!— Тогда я не буду мешать тебе в твоей миссии. Сказал бы пару слов маленькому Наруто и ушел бы. Шисуи покачал головой и с уважением сказал:— Как пожелаете. Сарутоби Хирузен собирался сделать шаг вперед. Как будто вдруг что-то вспомнил, он как бы невольно спросил:— Недавно слышал, как кто-то говорит, что ваш клан Учиха в последнее время был очень оживлен, и часто проводит собрания клана? Зрачки Учиха Шисуи внезапно расширились, его взгляд блуждал:— Это...— Ох, ничего страшного, если тебе неудобно говорить. Я просто любопытен. — Сарутоби Хирузен сказал, снова собираясь уходить.— Подождите! — Шисуи стиснул зубы и, наконец, окликнул его. Сейчас клан Учиха уже возбужден, и они очень недовольны поведением высокопоставленных чиновников Конохи. Некоторые радикалы даже подняли вопрос о перевороте. Хотя глава клана много раз пресекал обсуждение этого вопроса, он, несомненно, затронул сердца большинства членов клана Учиха. Они не хотят больше терпеть несправедливое отношение и не хотят быть объектом внимания со стороны чужаков. Они хотят добиться изменений и бороться за свои интересы. Учиха Яширо, Учиха Текка и Учиха Инари в полиции – все они сильные люди с тремя магатами Шарингана. Они даже сказали: «Лучше действовать, чем сидеть, сложа руки, и ждать смерти». Вы должны знать, что власть полицейских сил была дана им Вторым Хокаге Сендзю Тобирамой. Но сейчас у них осталось не так много этой власти. Единственный человек, который может участвовать в совещании по принятию решений в Конохе, — это Учиха Фугаку, капитан полиции и глава клана Учиха. По мнению троих, если они продолжат быть притесняемыми высшим руководством Конохи, рано или поздно клан Учиха будет полностью вытеснен из центра принятия решений.— Пока мы позволим Шисуи контролировать высшее руководство Конохи, а затем используем силу всего клана, мы можем осуществить переворот с минимальными затратами! Когда Учиха Яширо произнес эти слова, все глаза клана обратились к нему.— Шисуи, что ты думаешь? Что ты думаешь? Коноха и Учиха — ни от кого из них он не хотел отказываться. Но в итоге он не смог выразить свои мысли, а только пробурчал:— Я постараюсь приложить все усилия для сотрудничества. В конце концов, когда он вступил в АНБУ, это было с надеждами своего клана. К сожалению, он узнал только после того, как вступил в АНБУ. Высшее руководство Конохи слишком опасалось Учиха. Третий Хокаге был немного лучше. Остальные три советника, включая Данзо, все питали злобу к Учиха. Особенно ненавистен Шимура Данзо, который руководит корнями. Хотел бы он упасть на дороге и закричать: «Проклятые Учиха». Поэтому, если Шисуи хочет сохранить отношения своей семьи с деревней, Третий Хокаге — его единственный шанс.— Сандайме-сама настолько мне доверяет, что даже согласился позволить мне наблюдать за Джинчурики Девятихвостого. Он должен

принять мое предложение, верно? — подумал Шисуи, его сердце забилось быстрее, и он хотел объяснить все функции своей техники Мангекьё Шарингана [По ту сторону богов]. А Сарутоби Хирузен все время стоял спиной к Шисуи, как будто ожидая, что тот скажет что-то. Но вот и все. — Третье поколение, дедушка! — маленький Наруто невольно посмотрел сюда. Увидев Третьего Хокаге, он радостно улыбнулся, поднял руки и помахал ему издалека. — Э! — Сарутоби Хирузен ответил ему добродушной улыбкой. — Тогда я пойду, и давай поговорим, когда будет возможность. — Он закончил говорить, не оборачиваясь, и направился прямо к Наруто вдали. Учиха Шисуи, стоявший позади него, замешкался, пытаясь что-то сказать, и мог только смотреть, как тот уходит..... Сарутоби Хирузен подошел к Наруто, погладил его по голове и сказал: — Наруто, я видел издалека, как ты выполняешь ниндзюцу. Ты так быстро его выучил? Когда я передал Наруто ниндзюцу С-класса «Высвобождение Ветра: Большой прорыв», я просто не выдержал его настойчивых просьб. Хотя можно увидеть по скорости, с которой Наруто полирует чакру, что у него высокий талант. Но Сарутоби не ожидал, что он действительно выучит ниндзюцу без учителя в самом начале. Результат... — Этот ребенок — гений, как Минато. — Когда два дня назад Сарутоби увидел, как он использует ниндзюцу с помощью хрустального шара, он тоже долго был в шоке. Если бы он не убедился несколько раз, что никто, кроме него самого, не может связаться с Наруто. Он бы заподозрил, что кто-то тайно его обучает. — Хе-хе! — маленький Наруто самодовольно улыбнулся, с нетерпением посмотрел на него и сказал: — Тогда Третье поколение, дедушка, когда ты дашь мне выучить новое ниндзюцу? По правде говоря, брат Менма может учить его ниндзюцу. Но сколько бы он ни капризничал, брат Менма ни за что не уступит. Он мог получить новое ниндзюцу только у Третьего поколения, дедушки. — Не торопись, не торопись, пока тебе достаточно практиковать ниндзюцу С-класса. — Сарутоби Хирузен покачал головой, затем улыбнулся и сказал: — Наруто, скоро ты станешь достаточно взрослым, чтобы пойти в школу. — Там ты встретишь много друзей и узнаешь много нового. Ты ждешь этого? Правило Школы Ниндзя Конохи таково, что любой ребенок, которому исполнилось шесть лет и у которого есть талант к ниндзюцу, может пойти в Школу Ниндзя и учиться. И Наруто уже четыре или пять лет в этом году, но он готов заранее изучить соответствующие знания, может извлекать чакру и даже выучить ниндзюцу С-класса заранее. — О, школа... — маленький Наруто немного замешкался, а затем, наконец, невинно улыбнулся, посмотрел на Третьего поколения и сказал: — Конечно, я жду этого! В конце концов, брат Менма сказал. Будь то в дикой природе или среди людей, чтобы выжить, нужно сначала интегрироваться и понять, а затем иметь возможность сопротивляться. Когда ты не можешь изменить окружающую среду, ты должен сначала научиться маскироваться. Пожалуйста, голосуйте, пожалуйста, вознаграждайте! Ваша поддержка — моя мотивация к движению вперед!